

не была такъ велика въ средѣ крестьянъ, какъ въ настоящее время. Доказательствъ этому мы здѣсь не приводимъ, потому что еще недавно имѣли случай привести ихъ, говоря о настоящемъ положеніи начальной школы ¹⁾. Авторъ письма радуется наступленію „реакціи“ противъ учительскихъ семинарій; мы желали бы знать, въ чемъ онъ усматриваетъ признаки ея? Не ограничиваются ли они, включая сюда и письмо г. Горбова, передовыми статьями „Московскихъ Вѣдомостей“ и другихъ органовъ того же направленія? Гораздо правильнѣе, въ такомъ случаѣ, было бы говорить не о реакціи, а только о болѣе ожесточенномъ и болѣе настойчивомъ преслѣдованіи учрежденія, никогда не пользовавшагося сочувствіемъ нашихъ обскурантовъ, къ которымъ, очевидно, желаетъ пристроиться и г. Горбовъ.

Посмотримъ теперь, чѣмъ г. Горбовъ предполагаетъ замѣнить обреченныя имъ на смерть учительскія семинаріи. Онъ проектируетъ, для подготовки начальныхъ учителей, такую школу, которая была бы непосредственно соединена съ сельскимъ начальнымъ училищемъ. Ученики обоихъ школъ должны жить вмѣстѣ, отличаясь только на урокахъ. „Этой связью съ начальной школой,—говоритъ г. Горбовъ,—будетъ избѣгнутъ главный недостатокъ воспитанниковъ учительскихъ семинарій: разрывъ съ средой, выходъ въ бары“. Другой ихъ недостатокъ—„полу-образованіе, верхоглядство, потеря всякаго чувства живой дѣйствительности“—будетъ предупрежденъ программой новой школы, исключавшей логику, педагогику и всякія иныя „науки“ (подчеркиваетъ это послѣднее слово самъ авторъ письма). Предметами преподаванія будутъ въ ней Законъ Божій, русскій и славянскій языкъ, ариметика, церковное пѣніе, немного исторіи и географіи; курсъ ученія—четырехлѣтній (считая со времени окончанія курса въ начальной школѣ). Въ соображеніяхъ г. Горбова не доказано, прежде всего, одно весьма важное обстоятельство: *выходъ въ бары*, какъ *неизбѣжный* результатъ ученія въ учительской семинаріи. *Возможность* его мы не отвергаемъ—но она обуславливается всего больше одной, чисто внѣшней, легко устранимой причиной: нахожденіемъ многихъ учительскихъ семинарій въ городахъ, иногда даже въ большихъ, губернскихъ городахъ (назовемъ, для примѣра, Самару). Ничто не мѣшаетъ принять за общее правило, чтобы учительскія семинаріи (какъ это мы видимъ уже теперь, напримѣръ, въ губерніяхъ симбирской, таврической, виленской) помѣщались непременно въ селѣ; этимъ было бы достигнуто и соединеніе каждой изъ нихъ съ сельской начальной школой ²⁾. И въ городскихъ учительскихъ

¹⁾ См. Внутреннее Обозрѣніе, въ предыдущей книгѣ нашего журнала.

²⁾ При каждой учительской семинаріи обязательно существуетъ начальная школа, для практическихъ занятій учениковъ семинарій.